

«МОЛДАВСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»: ШЕСТЬ ЛЕТ МОЛДОВЫ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЗАПАДА

А. А. Романчук

10 августа 2015 г. Т. Ягланд, генеральный секретарь Совета Европы, во всеуслышание заявил: «Молдова может стать следующей (после Украины) горячей точкой». По его словам, «за последние шесть лет было мало сделано для того, чтобы открыть экономику страны и ее институты. Коррупция по-прежнему повальна, а государство все еще находится в руках олигархов, в то время как крайне низкие доходы вынудили сотни тысяч молдован ехать за границу в поисках лучшей жизни» (Jagland 2015).

Оценка Т. Ягланда достаточно точно отражает сегодняшнюю ситуацию в Молдове. Действительно, все так, и, согласно данным соц-опросов, уже с 2013 г. более 80 % населения Молдовы крайне разочарованы нынешней молдавской властью и полагают, что страна движется в неправильном направлении (Teleradio Moldova 2013). А в июле 2015 г. в молдавской политической повестке «вдруг» возник и вопрос о дефолте – все же, к счастью, пока не состоявшемся.

6 сентября 2015 г. в Кишиневе начался самый масштабный за последние несколько лет антиправительственный митинг протеста, организованный гражданской платформой «Достоинство и правда». По данным организаторов, на него собрались более 100 тыс. человек (на самом деле, кажется, все же вдвое меньше) (eNews 2015). Протестующие требовали отставки правительства и президента, роспуска парламента, проведения досрочных парламентских выборов и привлечения к ответственности виновных в краже 1 млрд евро из банковской системы Молдовы, а также «олигархов, узурпировавших власть в стране».

Парадокс, однако, в том, что шесть лет назад к власти в Молдове пришли так называемые «проевропейские» партии. Сделали они

это при очень мощной и практически открытой помощи Запада. И все эти шесть лет помощь и поддержка данным «проевропейским» партиям со стороны Запада лишь нарастала.

Фактически шесть лет Молдова в значительной мере находилась под внешним (западным) управлением, которое и достигло своей кульминационной точки в виде подписания соглашения об ассоциации Молдовы и ЕС в 2014 г. А Запад официально объявил Молдову «историей успеха»... Своего успеха.

В результате после шести лет европейского правления Молдова оказалась на грани политического краха и дефолта, вчерашние европейские «оптимисты» вдруг в один день превратились в пессимистов. В чем же причины такого «сюрприза»? И действительно ли это «сюрприз»?

Для того чтобы попытаться понять, что происходило в стране в последние годы, необходимо вначале хотя бы кратко осветить предысторию этого периода, в том числе события 7 апреля 2009 г., в результате которых в Молдове проевропейские партии пришли к власти.

По всей видимости, дата 7 апреля – несчастливая для Молдовы. Именно в этот день произошел известный «Кишиневский погром» 1903 г. И 7 апреля 2009 г. акции протеста тогдашней, «проевропейской», оппозиции переросли в погромы и бесчинства, в ходе которых были разгромлены Дворец президента и Парламент Республики Молдова. Эти события поистине шокировали страну и стали прологом к смене власти и победе «проевропейских» партий на повторных выборах в июле этого же года.

Итак, надо начать с того, что шесть лет назад к власти в Молдове пришли отнюдь не «темные лошадки». В своей основной массе в составе «проевропейской» оппозиции к власти тогда пришли люди, «засветившиеся» на политическом и (или) деловом небосклоне Молдовы еще в 1990-е г. И потерявшие власть в 2001 г., поскольку к этому времени обнищание населения, размах коррупции и развал государства достигли критического предела. Вопрос тогда (как и сегодня, кстати) стоял уже о самом существовании молдавского государства.

Предрасположенность к коррупции (чтобы не сказать «застарелая коррумпированность») рвущейся к власти «проевропейской» оппозиции была в 2009 г. уже вполне очевидна. И когда в том же

2009 г. мы с Ю. Тимотиной формулировали прогноз дальнейшей политической эволюции «роевропейской» оппозиции, то на самом деле озвучивали мысль, которая, думаю, была вполне ясна значительной части экспертного сообщества¹.

И если даже у журналистов имелись объемные досье на ведущих представителей «роевропейских» партий, то у государственных структур США и ЕС информация должна была быть еще более полной.

Не было секретом и то, что две основные партии из числа тогдашней «роевропейской» оппозиции – ЛП (Либеральная партия) и ЛДПМ (Либерально-демократическая партия Молдовы) – на деле являются далеко не либеральными. Достаточно было открыть их политические программы, послушать хотя бы одно из публичных выступлений лидеров ЛДПМ и ЛП или полистать какое-либо из финансируемых этими партиями СМИ, чтобы убедиться в справедливости сделанного нами тогда вывода: «молдавские либералы» на деле не являются либералами. «Молдавские либералы» – националистические партии с весьма агрессивной идеологической платформой. Политические программы и ЛДПМ, и ЛП от первой до последней буквы, как легко убедиться, нацеливают их на конфронтацию и провозглашают «борьбу с коммунизмом» своей главной целью. А речи некоторых из ее лидеров, того же М. Гимпу, звучат просто как «выступления В. Ленина со знаменитого броневика в 1917 г.» (Романчук, Тимотина 2009; Romanchuk, Timotina 2009).

Наконец, центральную роль в политической платформе ЛДПМ и особенно ЛП играл (и играет сегодня) румыно-унионизм, то есть призыв к упразднению молдавского государства и «объединению Бессарабии» с Румынией. Так что политический облик «роевропейской» оппозиции уже в 2009 г. был крайне далек от европейских политических стандартов.

С другой стороны, надо иметь в виду, что в 2009 г. «роевропейские» партии пришли на смену не кому-либо, а «роевропейскому» же режиму ПКРМ (Партии коммунистов Республики Молдова) во главе с В. Ворониным.

¹ «На наш взгляд, сегодня молдавская оппозиция способна только на то, чтобы, если возьмет власть, превратить Молдову в “черную дыру”, куда будет безвозвратно утекать западная финансовая помощь» (Романчук, Тимотина 2009).

С полным основанием В. Воронин в 2010 г. говорил: «Европейский выбор Молдовы в качестве стратегической цели страны был обозначен в 2002 г. при коммунистах, и именно при коммунистах Молдова исполнила План действий с ЕС, радикально изменила все свое законодательство, провела самые тяжелые европейские реформы, полностью кодифицировала право (земельный кодекс, гражданский кодекс и т. д.), добилась асимметричной торговли с Евросоюзом и пограничной миссии ЕС на приднестровском участке молдавско-украинской границы, а также отменила визовый режим со странами ЕС» (цит. по: Романчук 2011а).

Как бы мы ни оценивали успехи ПКРМ на пути евроинтеграции, но то, что она двигалась именно в этом направлении, несомненно. До апреля 2009 г. этот факт был хорошо известен и западным СМИ. В частности, журналист *The Guardian* Дж. Стил писал тогда: «Молдавские коммунисты – проевропейские» (Steele 2009).

Кроме того, за восемь лет пребывания у власти ПКРМ добилась очень серьезных успехов и в модернизации экономики, и в достижении политической стабильности и межэтнического мира в стране. В целом правительства ПКРМ проводили вполне здравую экономическую политику. Американский эксперт румынского происхождения, ведущий аналитик *Jamestown Foundation* В. Сокор отмечал 7 апреля 2009 г. по поводу последнего из них: «Нынешнее правительство, в основном состоящее из технических экспертов, бесспорно, является в Молдове наиболее авторитетным и убедительным для избирателей с момента обретения независимости, контрастируя с предыдущими правительствами, которые были сформированы на политической основе... Действующее правительство включает в себя только двух коммунистически настроенных министров из двенадцати» (Sokor 2009).

В свою бытность у власти ПКРМ возбуждала значительный интерес экспертного сообщества. По словам того же Дж. Стила, в апреле 2009 г. после парламентских выборов (и событий 7 апреля) «правящая партия страны была только что переизбрана на третий срок с большим преимуществом, чем в прошлые разы. Это редкость для любой страны, но Молдову отличает то, что победителями были коммунисты. Действительно, это единственная многопартийная демократия в мире, в рамках которой коммунисты победили на общенациональных выборах, провозглашенных международны-

ми наблюдателями в качестве свободных и честных, как это снова сделала ОБСЕ на прошлой неделе» (Steele 2009).

Также следует отметить, что режим ПКРМ был достаточно либеральным в политическом отношении. Все восемь лет «проевропейская» оппозиция абсолютно свободно проводила свои акции протеста – и силы правопорядка выступали на них скорее в роли наблюдателей. В стране действительно царил мир – прибегну опять к свидетельству Дж. Стила: «...в прошлом месяце я был удивлен минимальными мерами безопасности за пределами офиса президента... там наблюдался постоянный поток людей, беспрепятственно приближающихся ко входу. Полицейский находился за углом, но не предпринимал никаких попыток обращаться к посетителям. Снаружи здания парламента через дорогу не было даже охранника. Потом я вспомнил, что в Молдове, одной из беднейших стран Европы, не наблюдалось политического насилия в течение почти 20 лет, не говоря уже о террористических угрозах. Так почему наиболее уязвимые здания в стране должны нуждаться в контрольно-пропускных пунктах и досмотрах, ставших нормой в западных столицах?» (*Ibid.*).

Сравнительно благополучно (и уж во всяком случае намного благополучнее, чем в последние шесть лет), вопреки заявлениям оппозиции, обстояли в Молдове дела и со свободой слова².

Да, ПКРМ узурпировала общественный телевизионный канал национального покрытия «Молдова-1»³ и контролировала еще несколько каналов. Но в Кишиневе все восемь лет нахождения у власти правительства коммунистов издавались оппозиционные газеты, поддерживались электронные ресурсы, работали теле- и радиокomпании. И в них не только яростно критиковалась деятельность правительства ПКРМ, но даже допускались постоянные публикации откровенно лживых, сфальсифицированных материалов и прямые оскорбления в адрес высших должностных лиц государства, вклю-

² В 2006 г. автор настоящей статьи опубликовал в молдавской газете «Бизнес-Элита» статью «Тихий конфликт в Приднестровье», где весьма критически оценивал перспективы ПКРМ в урегулировании приднестровского конфликта. Статья вызвала очень большое недовольство лично президента В. Воронина, автор настоящей статьи (в очередной раз) поссорился со своим работодателем и одновременно советником В. Воронина М. Ткачуком, но никаких репрессий не последовало.

³ Что, безусловно, достойно осуждения. Но стоит отметить, что после прихода к власти «проевропейская» оппозиция немедленно сделала то же самое. И размах, и агрессивность пропаганды тут же существенно превзошли эпоху ПКРМ (Романчук 2010; 2012б).

чая президента. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на пример газеты «Молдавские ведомости». Например, в статье «Бархатная контрреволюция» (от 19 мая 2009 г.) ее автор называет президента Молдовы В. Воронина «диктатором, узурпировавшим всю власть в республике». И обвиняет правительство (безо всяких доказательств) в том, что оно само организовало погром зданий парламента и президентуры. При этом прошедшие парламентские выборы объявляются сфальсифицированными, и ни слова не упоминается о том, что подтвердила ОБСЕ: выборы в Молдове прошли в целом честно и без существенных нарушений.

А в более ранней статье от 3 марта 2009 г. В. Воронин назван «лживым, властолюбивым авантюристом». Пишут, что «он превратил собственную партию в рабовладельческую структуру, снизу доверху пропитанную страхом и пресмыкательством перед вождем». И дальше много других, достаточно оскорбительных (и не соответствующих истине) заявлений.

Разумеется, правительство ПКРМ было далеко не «рыцарем без страха и упрека», а, наоборот, очень даже не без греха. Хватало и негативных моментов, в первую очередь следует отметить, что во время второго срока пребывания ПКРМ у власти наблюдался заметный рост коррупции. Причем негативный пример подавал и лично В. Воронин.

Но в целом и ПКРМ, и ее избиратели осознавали себя «проевропейской» партией (что не отменяло их симпатий к России и идее интеграции Молдовы в СНГ), ведущей неплохую экономическую политику и добившейся значительных успехов в этом направлении. А уровень коррупции не шел ни в какое сравнение с тем, что творилось в стране в 1990-е гг.

Поэтому для ПКРМ и ее избирателей оказалась крайней неожиданностью позиция Запада после событий 7 апреля 2009 г. После короткой паузы (а некоторые и сразу) западные СМИ достаточно единодушно интерпретировали события 7 апреля как «революцию», совершенную прозападной и либерально настроенной молодежью для свержения «антидемократического коммунистического режима в беднейшей стране Европы».

Так, *The Economist* писал 8 апреля 2009 г., что последние (прошедшие 5 апреля) выборы в Молдове, «кажется, не предложили никаких изменений для устранения экономических и стратегиче-

ских неудач последних двух десятилетий. ...Большинство молдаван отдают предпочтение Европе, но политическая элита, в большинстве своем русскоговорящая и прошедшая советскую подготовку, обнаружила, что трудно разрушить старые привычки и связи». И продолжал: «Как и во время “оранжевой революции” на Украине пять лет назад, может потребоваться тяжеловес со стороны, чтобы могли состояться переговоры между укорененными, но дискредитировавшими себя властями и восторженной, но не организованной оппозицией» (The Economist 2009)⁴.

Кажется, в целом для западных СМИ, по выражению *Spiegel*, это была «антикоммунистическая революция, подобная тем, что наблюдались в Грузии или на Украине» (*Spiegel* 2009). Как писал автор этой же статьи, «на Западе восстание выглядело как еще одна постсоветская “цветная” революция, народное движение против

⁴ Не могу не высказаться здесь еще по одному поводу. Именно в данной статье также содержатся характерные вообще для западных СМИ «неточности», которые давно пора бы уже перестать тиражировать. Во всяком случае, западным экспертам следовало бы иметь в виду, что многие их утверждения, представляя собой вырванные из цельного контекста фрагменты информации, формируют у западных читателей искаженный облик и страны в целом, и ситуации в ней. А у молдавских, хорошо знакомых с ситуацией изнутри, вызывают сильнейшие сомнения в компетентности этих экспертов. В первую очередь я имею в виду тезис о «беднейшей стране Европы», авторы и сторонники которого практически единодушно игнорируют тот факт, что беднейшей страной Европы Молдова стала в 1990-е гг. прошлого века, «разбазарив» богатое советское наследство. Тогда как в период 2001–2009 гг., когда у власти пребывала ПКРМ, был снова сделан мощный рывок в развитии страны и повышении уровня жизни населения.

Также хочу особо обратить внимание, что тезис «Молдавская советская республика, получившая независимость в 1991 г., была выкроена из довоенной Румынии в 1940 г., как следствие пакта Гитлера – Сталина» тоже представляет лишь часть правды. Авторы и сторонники такой формулировки оставляют без упоминания, что до этого, в 1918 г., территория Республики Молдова была отнята Румынией у России, с чем та никогда не соглашалась и чего не признавала (как и подавляющее большинство местного населения). Сама Россия отобрала эти земли в 1812 г. у Османской империи, которой на тот момент триста лет принадлежало Молдавское княжество и ряд территорий между Прутом и Днестром, отнесенных к райятам (Бендерскому, Аккерманскому, Хотинскому). А государство Румыния возникло лишь во второй половине XIX в. и получило независимость в результате очередной русско-турецкой войны. Полагаю, в ситуации, когда та или иная информация используется как оружие в политическом противостоянии, нельзя излагать ее лишь выборочно.

Что касается того же пакта Молотова – Риббентропа, то, на наш взгляд, сегодня каждый честный человек, упоминая его в таком контексте, должен упоминать и предшествующий ему так называемый «Мюнхенский сговор», равно как и тот факт, что СССР заключил пакт с Гитлером последним из европейских держав – и только после того, как попытки создать антигитлеровскую коалицию с Англией и Францией окончательно провалились.

Наконец, вхождение Молдавии в состав СССР было легитимизировано мирными договорами после Второй мировой войны – в первую очередь Парижским мирным договором 1947 г. А действие пакта Молотова – Риббентропа прекратилось 22 июня 1941 г.

коммунистического режима старой гвардии, такие как “Революция роз” 2003 г. в Грузии или “Оранжевая революция” на Украине). Или: «Многие сторонние наблюдатели (и ряд заинтересованных участников) описывали последние события в Молдове как демократическую “цветную” (какого цвета “Твиттер”?) революцию, организованную прозападными политическими партиями и молодежью против избирательных махинаций репрессивного коммунистического режима старого образца, действовавшего под опекой Москвы и с ее поддержкой» (Hill, Kramer 2009).

Авторы последней цитаты – бывший глава миссии ОБСЕ в Молдове Д. Хилл и бывший сотрудник Госдепартамента США в администрации Дж. Буша, ответственный за Россию, Украину, Беларусь и Молдову Д. Крамер. Позиция их в целом представляется достаточно взвешенной: «Тем не менее было бы серьезной ошибкой рассматривать Молдову через упрощенную призму представлений о Востоке – Западе. Многие представители правящей коммунистической партии стремятся стать членами Евросоюза и провозглашают строительство “левой партии европейского типа”» (*Ibid.*). Отмечают они и то, что «нынешний кризис в Молдове требует диалога и примирения, а не дальнейшей воинственности и поляризации» (*Ibid.*).

Но все же Д. Хилл и Д. Крамер полагают, что «эти протесты отражают растущее широкое недовольство и разочарование, особенно среди молодежи Молдовы, после почти десятилетия коммунистического правления» (*Ibid.*). Равно как, по их мнению, «несмотря на обещания молдавских коммунистов и повторяющиеся заявления в пользу европейской интеграции, заметный прогресс и ощутимые выгоды оказались разочаровывающими для большинства граждан Молдовы» (*Ibid.*)⁵.

Впрочем, некоторые западные СМИ цитировали и альтернативные точки зрения. Так, в статье Э. Бэрри в *The New York Times* приводилась оценка американского экономиста, специалиста по

⁵ Согласиться с последней оценкой мы никак не можем. Даже навскидку понятно, что для того, чтобы получать поддержку 50 % населения Молдовы в течение восьми лет, трижды подряд побеждать на парламентских выборах, ПКРМ должна была добиваться каких-то видимых экономических результатов и улучшать благосостояние населения страны. Вызывают сомнения и некоторые другие из предлагаемых Д. Хиллом и Д. Крамером интерпретаций событий, происходивших в Молдове за последние 15 лет, но это требует отдельного обсуждения.

Молдове К. Паттерсона: «Я бы не стал называть это антикоммунистическим движением... На самом деле произошло сжатие поколений. И речь в реальности идет не о противостоянии коммунистов и оппозиции. Это противостояние бабушек и внуков» (Barry 2009).

Исключением оказалась и уже цитированная выше статья Дж. Стила, занявшего весьма взвешенную позицию и напомнившего своим читателям, что коммунисты-то как раз были «проевропейскими», и, как и К. Паттерсон, считавшего основной причиной событий 7 апреля 2009 г. влияние мирового экономического кризиса на Молдову.

Что же представляли собой события 7 апреля 2009 г. и в чем причины этих событий? Безусловно, этот вопрос представляет огромный интерес, тем более в свете вышесказанного о том экономическом и политическом рывке, который был проделан Молдовой при ПКРМ, и в свете очевидной поддержки (как минимум 50 % населения), которую ПКРМ имела у электората на начало апреля 2009 г. Но данный вопрос чрезвычайно сложен, требует отдельного исследования, и здесь мы можем отметить лишь некоторые важнейшие моменты.

Начнем с того, что, как было указано выше, многие исследователи (в частности, Дж. Стил и К. Паттерсон) видят основной причиной событий 7 апреля 2009 г. воздействие мирового экономического кризиса на страну, приведшее к падению уровня жизни населения. Кризис, безусловно, сказался на Молдове. Но поскольку правительство ПКРМ располагало достаточными резервами и предпринимало значительные и последовательные меры по защите молдавской экономики и населения от последствий кризиса, то по крайней мере в краткосрочной перспективе влияние кризиса было не столь уж драматичным. А категории населения, защищаемые в рамках проводимой правительством ПКРМ обширной социальной политики, его практически не почувствовали, поскольку пенсии и пособия (как и зарплаты бюджетникам) продолжали исправно выплачиваться, а уровень цен остался неизменным. Поэтому, не отрицая воздействия кризиса на Молдову, все же, на наш взгляд, невозможно принять влияние кризиса ни главной причиной событий 7 апреля 2009 г., ни даже одной из основных.

Идея К. Паттерсона, рассматривающего эти события как «конфликт поколений», заслуживает значительного внимания. Вместе

с тем она тоже нуждается в оговорках. На самом деле можно говорить лишь о том, что большая часть людей старшего поколения принадлежала к сторонникам ПКРМ. Но значительной была поддержка этой партии и среди молодых людей, прежде всего русскоязычной молодежи. И она резко проявилась уже после 2009 г., что хорошо прослеживается и по статистическим данным о количестве молодежи, вступившей в ПКРМ в период 2009–2014 гг.⁶

Однако совершенно верно, что городская (прежде всего кишиневская) или обучающаяся в вузах Кишинева молдоязычная молодежь в основной массе (точных данных на этот счет все же нет) в той или иной мере поддерживала именно «проевропейскую» оппозицию. И это следует в первую очередь связывать с тем фактом, что на протяжении всего пребывания у власти ПКРМ не смогла решить фундаментальную проблему, унаследованную из 1990-х гг.: и в министерстве просвещения (парадоксально, но вплоть до назначаемых ПКРМ министров, которые проводили своего рода «политику невмешательства»), и в школах и вузах с молдавским языком обучения среди преподавательского состава резко доминировали румыно-унионистские настроения⁷.

Фактически воспитание молдоязычной молодежи, выросшей в 2001–2009 гг., шло в румыно-унионистском и зачастую агрессивнo-националистическом духе. Суть идеологии, которую впитывало это подрастающее поколение, можно сформулировать следующим образом: «Мы – румыны. Россия оккупировала и отняла у Румынии Бессарабию и принесла ей неисчислимые беды. Русские виноваты в сегодняшних проблемах Молдовы. ПКРМ – это русские».

Кроме того, ПКРМ не смогла решить проблему румыно-унионистских средств массовой информации. Пойдя по пути наименьшего сопротивления, она попросту старалась увеличить

⁶ Кстати, достаточно посмотреть на состав парламентской фракции ПКРМ после выборов 2010 г., чтобы увидеть, что 20 из 39 депутатов от ПКРМ родились после 1965 г. То есть это те, кто в лучшем случае к моменту распада СССР закончил университет. А многие из них тогда еще только пошли в школу, тогда как в партиях, входящих в состав Альянса за европейскую интеграцию (АЕИ), процент людей, преуспевавших еще в советское время (и даже усиленно «певших хвалу» КПСС), весьма заметен. А во фракции Либерально-демократической партии Молдовы (ЛДПМ) из 31 депутата 18 родились до 1965 г. Так что в этом смысле истинный наследник КПСС – именно партии АЕИ.

⁷ Что преподавали и преподают в молдавских школах на уроках истории в последние двадцать лет, хорошо показал в нескольких работах молдавский историк С. Назария. А после 2009 г. румыно-унионизм в молдавской школе приобрел вообще шокирующие масштабы (Назария 2012; Краснов 2012).

количество подконтрольных ей СМИ. Однако в стране действовало не меньше (если не больше) СМИ, которые пропагандировали румыно-унионистские идеи. И при этом они использовали тактику тотального очернения ПКРМ, то есть полностью игнорировался весь позитив, а негатив не только фиксировался и «рекламировался», но часто и выдумывался.

Вероятно, не просто разумной, но и абсолютно необходимой мерой должно было быть как пресечение (в абсолютно легально-правовом поле) «выдумывания негатива» и «умалчивания позитива» (и то и другое подпадает под действие кодекса «О телевидении и радио»), так и пресечение румыно-унионистской пропаганды, пропаганды агрессивного национализма и разжигания межэтнической розни.

Таким образом, именно успешная пропаганда в Молдавии идеологии румыно-унионизма (и тесно связанного с ней агрессивного национализма) в течение последних двух десятков лет и создала к апрелю 2009 г. ту критическую массу, которая была готова к взрыву.

Однако возникает и другой вопрос: почему она взорвалась, и взорвалась именно в апреле 2009 г.? И что послужило детонатором?

Во-первых, я должен сказать, что весьма скептически отношусь к популярному у западных экспертов определению этого события как «твиттерной революции». «Твиттер» в Молдове мало распространен, и это хорошо видно по тому, что Н. Морарь сумела 6 апреля вывести на площадь всего лишь около трехсот человек.

Критическую же массу, порядка 10 тыс. человек, на площадь вывели 7 апреля именно «роевропейские» партии – Либеральная партия и Либерально-демократическая партия Молдовы. Именно они предшествующие несколько лет выполняли и функцию мобилизации и «раскачки» этого сегмента общества.

Нельзя не отметить также, что значительную роль в выведении молодежи на площадь 7 апреля сыграл также административный ресурс ЛДПМ и ЛП, поскольку руководство большинства кишиневских вузов относилось тогда (и относится сейчас) к сторонникам этих двух партий или даже входит в их состав. Можно сказать, что протесты 7 апреля 2009 г. были вовсе не стихийной и не спонтанной акцией.

Не спонтанными они были и в том смысле, что еще до выборов 5 апреля лидеры ЛДПМ и ЛП запланировали на 7 апреля эту акцию протеста – поскольку по данным соцопросов было очевидно, что победа достанется ПКРМ, – заранее начав «разогрев» потенциальных участников акций протеста, заявляя о фальсификации парламентских выборов⁸. Таким образом, все эти действия и подготовили события 7 апреля.

Вместе с тем можно, наверно, поверить заявлениям лидеров ЛДПМ и ЛП, что они не планировали перерастания мирной акции протеста в погромы и что роль инициаторов сыграли некие «provokatory».

Хотя совершенно справедливо через три года в передаче на канале *Publica*, посвященной событиям 7 апреля, один из лидеров ПКРМ М. Ткачук заявил представителю ЛДПМ А. Тэнасе (ныне глава Конституционного суда): «Вы несколько лет подогревали агрессивные настроения. Потом вы вывели этих ребят на площадь и сказали: “Вот враг!” Каких еще provokatory вы ищете?» (*Publica* 2012). Тогда А. Тэнасе ничего не смог против этого возразить. Но кто такие были эти «provokatory»?

⁸ Здесь следует в очередной раз отметить, что выборы 5 апреля 2009 г. были признаны и миссией ОБСЕ, и иностранными наблюдателями честными и демократическими. Хотя также безусловно (и наблюдатели это отмечали), что ПКРМ очень заметно задействовала находящийся в ее руках административный ресурс. Тем не менее никаких фальсификаций (о которых заявляли лидеры «проевропейской» оппозиции; под этим лозунгом они и вывели людей на протесты) ни тогда, ни позже обнаружено не было.

Практически единственным исключением стало заявление одного из иностранных наблюдателей – Э. Николсон. «Баронесса Эмма Николсон рассказала BBC, что у нее и других людей было “очень, очень сильное ощущение” манипулирования» (BBC 2009). Однако, как выяснилось почти сразу, госпожа Николсон наблюдала подобное не в Молдове, а в Приднестровье, на территории, которую молдавские власти не контролируют уже более двадцати лет. Позднее она и сама это уточнила, скорректировав свое предыдущее мнение: «Должна признать, что во время моего мониторинга, а именно самого процесса опускания бюллетеней в урну для голосования и их изъятия, все было почти безукоризненно» (*Ibid.*). Основанием же для достаточно жестких высказываний, сделанных ею во время интервью BBC, по ее словам, послужило следующее: «В день выборов я была на границе с приднестровским регионом и своими глазами видела, как офицеры приднестровских спецслужб не пускали людей, чтобы они могли реализовать свое право голоса. <...> Считаю, что это серьезное нарушение избирательного законодательства» (*Ibid.*).

Безусловно, этот эпизод свидетельствует не только о качестве образования баронессы и ее компетентности, но и о том, что нашлись люди, которые фактически ввели ее в заблуждение, ведь в отличие от госпожи Николсон ее сопровождающие совершенно точно знали, куда они приехали и что здесь происходит. Полагаю, что вышеупомянутое интервью BBC сыграло достаточно весомую роль в возникновении событий 7 апреля 2009 г.

Были высказаны разные, даже взаимоисключающие точки зрения. ПКРМ уже в специально снятом (и носящем достаточно пропагандистский характер) фильме «Атака на Молдову» обвинила во всем оппозицию и соседнюю Румынию. Оппозиция в ответ обвинила ПКРМ и «агентов Москвы». Однако за прошедшие шесть лет пребывания у власти бывшей «проевропейской» оппозиции исследование этих событий не продвинулось ни на шаг. И это, конечно, весьма показательный момент.

Поскольку большая часть событий 7 апреля была хорошо зафиксирована на видео (и представителями СМИ, и участниками, и спецслужбами), установить провокаторов не так сложно. Среди них хорошо видны представители румынских неонацистских организаций типа *Noua Dreapta*. Есть и более поздние видео, на которых, например, представители этой организации (те же самые, которые участвовали в событиях 7 апреля) представлены вместе с лидером ЛДПМ В. Филатом, приглашенным ими на свое торжественное мероприятие.

Поэтому то, что события 7 апреля за шесть лет пребывания проевропейских партий у власти так и остаются «тайной», объясняется, по всей видимости, лишь их нежеланием действительно это расследовать. По меткому выражению одного из журналистов, «не могут же они осудить сами себя?»

Применительно к предполагаемому обеими сторонами внешнему фактору мы можем с долей очевидности сказать, кому были выгодны, а кому невыгодны события 7 апреля 2009 г. ПКРМ, получившая 60 мест (из 101) в парламенте и вполне способная найти недостающий один голос для избрания президента, на наш взгляд, явно не была заинтересована в этих событиях.

Что касается Москвы, то как раз в конце 2008 г. наметился очевидный сдвиг в диалоге с правительством ПКРМ по поводу Приднестровья. Общим ожиданием тогда было, что после успешно выигранных ПКРМ выборов произойдет если не реунификация Республики Молдова, то, по крайней мере, существенный сдвиг в этом направлении, очевидно, на условиях, в значительной мере выгодных России. Поэтому события 7 апреля 2009 г. были и не в интересах РФ.

Напротив, очевидными бенефициарами событий 7 апреля 2009 г. оказались в конечном итоге «проевропейская» оппозиция, для ко-

торой, кстати, было (и есть) очень невыгодным объединение Приднестровья с Молдовой – его результатом стало бы резкое увеличение электората ПКРМ, – а также Румыния, США и ЕС.

Напомним, что именно давление США на В. Воронина за шесть лет до этого стало причиной провала так называемого «плана Козака», который также предусматривал объединение Приднестровья с Молдовой на условиях России. В цитированной выше статье Д. Хилла и Д. Крамера тоже чувствуется обеспокоенность возможностью успешной договоренности ПКРМ и России по поводу Приднестровья.

Разумеется, все вышесказанное ни в коей мере не следует рассматривать как обвинение в адрес США, ЕС или Румынии.

Хотя что касается румынского «следа» в событиях 7 апреля, то он прослеживается весьма заметно. Ведь ЛДПМ и особенно ЛП (как и вообще румыно-унионизм в Молдове) в течение всего времени пребывания в оппозиции обильно финансировались именно Румынией. Последняя практически не скрывает, что румыно-унионизм в Молдове – это ее проект, и по-прежнему самые высокие официальные лица (вплоть до президента Т. Бэеску) позволяют себе высказывания насчет неизбежного в будущем «воссоединения Бессарабии». Кроме того, непосредственно 7 апреля на сервер президентуры Республики Молдова была совершена четко зафиксированная ddos-атака с территории Румынии.

Итак, западные СМИ приняли сторону «проевропейской» оппозиции в отношении событий 7 апреля 2009 г.

Но гораздо существеннее, что правительства США и Евросоюза, первые дни занимая сравнительно нейтральную позицию, также очень быстро, в течение буквально пары месяцев, начали все более откровенно демонстрировать свою поддержку именно новой «проевропейской» коалиции (сначала во главе с ЛДПМ и ЛП, а позже, после повторных выборов в июле 2009 г., к ним присоединилась вновь созданная Демократическая партия Молдовы [ДПМ], официальным руководителем которой стал покинувший ПКРМ М. Лупу, а реальным «хозяином» – тогда еще малоизвестный широкой публике молдавский олигарх В. Плахотнюк)⁹.

⁹ «Фактор М. Лупу» сыграл решающую роль в том, что на внеочередных выборах в июле 2009 г. ПКРМ набрала уже существенно меньше голосов и не смогла сформировать свое правительство. Речь идет о человеке, занимавшем на протяжении восьми лет пребывания ПКРМ у власти высшие посты в правительстве (министр экономики, затем спикер парла-

К 2010 г. эта поддержка приобрела столь явный характер, что стала очевидной и широким слоям населения Молдовы. И, надо заметить, была воспринята ПКРМ и ее электоратом как откровенное предательство со стороны Запада, сопоставимое даже с так называемым Мюнхенским сговором (Романчук 2011а).

После 2010 г. поддержка Западом альянса «роевропейских» партий (так называемое АЕИ) продолжала нарастать¹⁰. Важно подчеркнуть, что эта поддержка нарастала вопреки тому, что правящий альянс «роевропейских» партий все откровеннее демонстрировал и свою коррумпированность, и экономическую и политическую недееспособность, и свой недемократический и антилиберальный характер, и, что очень существенно, все сильнее нарушал конституцию страны. Отметим в этой связи лишь некоторые основные вехи.

Первой и важнейшей такой вехой является то, что США и ЕС позволили АЕИ исключить ПКРМ из переговорного процесса по

мента). А в апреле – мае 2009 г. он даже рассматривался обществом как наиболее вероятный кандидат на пост президента от ПКРМ.

Выход такой фигуры из рядов ПКРМ в столь критический момент сыграл и деморализующую, и дезориентирующую роль для электората партии. А вновь появившаяся ДПМ, шедшая на выборы под теми же лозунгами, что и ПКРМ, именно у нее и отобрала основную массу голосов.

Не давая сейчас никакой оценки действиям М. Лупу, нельзя не отметить, что сделанный нами в 2009 г. прогноз в его отношении полностью оправдался. Тогда мы писали: «Мариан Ильич, безусловно, очень умный, образованный и талантливый человек. Человек, обладающий опытом управления страной. Однако, честно говоря, его выход из команды коммунистов в самый критический момент, помимо этической стороны вопроса, очень разочаровал нас и в связи с оценкой стратегических качеств Мариана Ильича и его потенциала как государственного деятеля. Помимо того, что этот шаг Мариана Ильича сильно дезориентировал и даже в определенной мере деморализовал прокоммунистический электорат, он еще и резко увеличил неустойчивость “лодки”, в которой мы, жители Молдовы, находимся. Цена, как нам кажется, несоизмеримая полученным им дивидендам. К тому же, если бы, несмотря на все недовольство старыми друзьями, он подождал, пока кризис закончится, и затем ушел, он выиграл бы несоизмеримо больше. Нынешние же его дивиденды, как бы они ни казались выгодны, имеют, на наш взгляд, весьма краткосрочный характер. И еще одно, важнейшее замечание – в управлении современным государством “один в поле не воин”. Команды же у Мариана Ильича нет, и шансов создать ее в столь краткие сроки мы тоже не видим» (Романчук, Тимотина 2009). Увы. Все так и произошло, и сегодня М. Лупу в общественном мнении Молдовы предстает всего лишь марионеткой В. Плахотнюка, обладая нулевым рейтингом.

¹⁰ «Роевропейские» партии объединялись в так называемый Альянс за европейскую интеграцию. Точнее, альянсы – в результате глубинных противоречий и внутренних кризисов они несколько раз распадались, затем под давлением США и Евросоюза снова воссоздавались, уже под новым порядковым номером (АЕИ-1, АЕИ-2, АЕИ-3; наконец, очередной появился под названием «Коалиция роевропейских партий» [КПП]).

формированию правящей коалиции и избрать марионеточного президента – Н. Тимофти. В стране фактически была установлена диктатура АЕИ. Очень существенно, что Н. Тимофти был избран лишь спустя почти два года после парламентских выборов (внеочередных – 28 ноября 2010 г.), в марте 2012 г., уже фактически нелегитимным (по крайней мере, в глазах сторонников ПКРМ) парламентом. Нелегитимным, поскольку все предусмотренные конституцией «разумные сроки» для избрания президента давно прошли.

Второй вехой можно считать то, что уже к 2013 г. в процессе внутренних дразг лидеры «роевропейских» партий «вывалили» друг на друга такое количество компромата, что с полным основанием именовали друг друга коррупционерами, контрабандистами и мафиози.

Так, В. Плахотнюк, глава ДПМ и вице-спикер парламента, фактически ведущая фигура АЕИ, даже был вызван в Лондонский суд по обвинению в рейдерстве. А В. Филат, лидер ЛДПМ, с подачи Плахотнюка был весьма убедительно обвинен в крупномасштабной контрабанде сигарет в ЕС и снят с поста премьер-министра с формулировкой «за коррупцию». Это не помешало Филату не только продолжить политическую жизнь, но и спустя короткое время снова претендовать на пост премьера.

Вершиной можно считать так называемую «царскую охоту» – убийство, произошедшее во время охоты группы лиц из верхушки правящей «роевропейской» коалиции в заповеднике (!) «Пэдурия Домняскэ», к сокрытию которого оказались причастными все высшие лица государства (включая генерального прокурора, принимавшего участие в той же охоте). Скрыть весь этот компромат было невозможно, и в глазах жителей Молдовы поддержка Западом режима АЕИ все более дискредитировала сам Запад.

Третьей и, наверное, решающей вехой можно считать совершенно незаконное закрытие последнего оппозиционного (принадлежащего ПКРМ) телеканала *NIT* (Романчук 2012б). В этой связи и ООН, и ОБСЕ, и посольство США, и ЕС выразили сожаление и осуждение по поводу действий правительства АЕИ. Но никто из них не предпринял ни малейших практических шагов, чтобы это беззаконие остановить.

А цитированный выше В. Сокор в другом своем тексте (интервью, выразительно озаглавленном «Мы не живем в демократиче-

ской утопии») весьма откровенно и цинично заявил по этому поводу: «В Молдове специфика положения требует, чтобы у коммунистов не было никаких медиаресурсов» (Астахова 2013).

Поэтому, когда, наконец, в 2015 г. выяснилось, что в Молдове при участии лидеров правящей коалиции украли миллиард евро, больше всего удивил не сам факт кражи, а то, что глава миссии Евросоюза в Молдове П. Тапиола в этой ситуации просто развел руками и удивился: «Как в такой маленькой стране можно так много украсть?» Кроме того, возникает вопрос: а как можно было эти деньги украсть без ведома Евросоюза и США, столь очевидно контролирующих все марионеточные правительства «проевропейских» партий в Молдове?

Поэтому, наоборот, жителей Молдовы не очень удивило, когда в интервью радиостанции *Europa Liberă* лидер третьей «проевропейской» партии ЛП М. Гимпу, находясь в очередном раунде острых разногласий с бывшими коллегами по коалиции, вслух высказал то, что и так всем было понятно, публично обвинив еврочиновников в пособничестве краже миллиарда евро: «Они соучастники того, что произошло в Молдове, они это видели. Все всё видели: как происходит правление в Молдове, видели, что крадут. С 2011 г. говорилось о том, что в “*Banca de Economii*” крадут деньги, но вместо того, чтобы сказать: “Молодец, Гимпу”, Международный валютный фонд оказал на меня давление и заставил проголосовать тогда за кредит в размере 400 миллионов для “*Banca de Economii*”. Что они, не видели, что у нас происходит?» (NOI 2015). Таким образом, как мне кажется, провал молдавского «эксперимента» был предсказуем изначально.

Но даже если допустить неочевидность такого результата для Евросоюза и США в начале, то в любом случае характерные и ярко выраженные признаки развития ситуации в Молдове именно в таком резко негативном направлении проявились (для широкой публики) не сегодня и не вчера, а по меньшей мере три года назад, если не больше.

Разумеется, мы можем предположить, что западные сторонники евроинтеграции Молдовы, увлеченные этой мечтой, были чрезмерно снисходительны к тем, кому они доверили реализацию своего желания. Как любящие родители слишком многое прощают распоясавшимся детям, так и они не нашли в себе сил вовремя остано-

вить своих протее. Но Евросоюз и США не только «не замечали» весьма недемократичных и недостойных действий своих «роевропейских питомцев» в Молдове. На протяжении этих шести лет представители Евросоюза и США достаточно избирательно следили и за экономической статистикой Молдовы.

Это позволяло им видеть эволюцию экономики Молдовы такой, как ее изобразил в цитированном в начале текста интервью Т. Ягланд: «Объемы экспорта повышались, наблюдался экономический рост и, как следствие ряда реформ, включая обеспечение прав человека, граждане Молдовы получили возможность безвизового въезда на территорию Евросоюза» (Jagland 2015).

Однако на самом деле в этом предложении единственное утверждение, соответствующее истине, – это получение безвизового режима гражданами Молдовы. Что же касается экономического роста, то уже к 2013 г. стало ясно, что он «дутый», что все эти шесть лет экономическое положение жителей этой страны не улучшалось, а ухудшалось. Впрочем, молдованам это было и так очевидно. Как мы помним, к 2013 г. 83 % жителей Молдовы считали, что страна движется в неправильном направлении и ситуация ухудшается.

Но это было показано и рядом молдавских экономистов, в частности М. Пойсиком, В. Чешуевым, Г. Шеларь. Итак, в первую очередь следует обратить внимание на то, что, как показал М. Пойсик, уже на протяжении 2009–2013 гг. имели место вбросы со стороны Национального банка Молдовы (НБМ) наличной денежной массы в количествах, намного опережающих темпы роста экономики (Пойсик 2014б). В результате происходило обесценивание лея.

Как можно видеть, первый значительный скачок произошел уже в декабре 2009 г. Тогда в одночасье денежная масса прибавила 20 % (с 7381,9 до 8849 млн леев). В результате евро вырос с 16,5518 на 30 ноября до теперь уже экс-рекордных 17,9845 леев.

Следующее же «достижение» было обеспечено особенно интенсивным вбросом, начатым в июне 2013 г. (с 13 523 млн леев в июне до 16 937,9 млн в конце ноября) и составившим 25 %. Сего-

дня же курс евро превышает 21 лей, периодически пересекая и отметку в 22 лей¹¹.

По мнению М. Пойсика, обесценивание лея проводилось прежде всего для того, чтобы создать внешне благоприятную картину (в частности, увеличить поступления в государственный бюджет налогов) роста экономики Молдовы. А также получить дополнительную прибыль при конвертации кредитов от внешних доноров и грантов. Наконец, владельцы валютных касс, имеющие доступ к инсайдерской информации о предстоящих интервенциях НБМ, хорошо зарабатывали на меняющихся курсах.

Таким образом, по выражению М. Пойсика, в результате подобных «игр» страна получала эффект разбавленного водой молока и обманчивое представление, что его стало больше.

Еще один способ «разбавить молоко» обнаруживается как раз в ситуации со статистикой по молдавскому экспорту (Пойсик 2014а). Ситуация там на самом деле не более благоприятная, чем с ростом ВВП. Де-факто рост экспорта тоже «дутый» и не является адекватным индикатором положения молдавской экономики¹².

Поэтому те экономические параметры, на основании которых Молдова была объявлена «историей европейского успеха», увы, никак не выдерживают критической оценки.

Но самое главное здесь все же вовсе не то, что на протяжении шести лет фальсифицировался «европейский успех Молдовы», и не то, что в выборе исполнителей политики евроинтеграции европейские и американские чиновники ошиблись. Главное – что, похоже, сама модель евроинтеграции в том виде, в каком она выглядит в глазах Евросоюза и США, представляет собой принципиально неприемлемое для Молдовы средство. Неприемлемое, поскольку в итоге реализации этой модели очевидно происходит структурная деградация молдавской экономики и общества. Разрушается система воспроизводства полноценных граждан. В итоге реализации та-

¹¹ За январь – май 2015 г. банки Молдовы заработали на колебаниях курса лея около полутора миллиардов леев.

¹² По подсчетам М. Пойсика, основную его часть составляют на самом деле реэкспорт (около 30 %) и товары, собранные по так называемым «давальческим схемам» (более 50 %). На одном из наиболее преуспевающих предприятий такого рода «весь интеллектуальный потенциал местных работников был <...> задействован лишь на то, чтобы нарезать импортруемый электрокабель и укомплектовать из него наборы электропроводки для различных марок автомобилей» (Пойсик 2014б).

кой модели Евросоюз и получит, возможно, процветающую Молдову – но явно без молдован¹³.

Суть подхода Евросоюза к интеграции Молдовы достаточно явно может быть выражена тезисом «разрушим до основания, а потом...». Нагляднейшим свидетельством в пользу такого вывода стало подписание Соглашения об ассоциации Молдовы и Евросоюза, которое, надо заметить, сильно подорвало доверие Молдовы к Евросоюзу.

С одной стороны, конечно, жителей страны очень обрадовал безвизовый режим – многими это рассматривается как серьезное облегчение в реализации их стремления получить доступ к работе в Европе.

Но с другой – резкое недовольство (прежде всего у экспертного сообщества) вызвало то, что текст соглашения держался в секрете не только вплоть до подписания, но даже и какое-то время после него¹⁴. Более того, как и ожидалось, после опубликования текста

¹³ Аналогичный вывод можно сделать и по поводу политики «оптимизации расходов», настойчиво навязываемой Молдове (и не только Молдове) МВФ (Романчук 2011а; 2011б). Суть этой «оптимизации» заключается де-факто в том, чтобы переложить на граждан значительную часть нынешних расходов государства. Но, во-первых, это бремя будет совершенно непосильно для граждан Молдовы – уровень их доходов для такой «оптимизации» не только недостаточен, но и не имеет реальных перспектив в необходимой мере вырасти в обозримом будущем. Во-вторых, многие из негативных последствий такой «оптимизации» никак не могут быть компенсированы даже в случае роста доходов. Наконец, если в краткосрочной перспективе предложения МВФ и дадут экономии, то в долгосрочной они, очевидно, влекут за собой ту же самую деградацию системы воспроизводства полноценных граждан.

Дж. Бхагвати, в частности, не отказывая МВФ в праве на ошибку, все же обращает особое внимание на «активность компаний Уолл-Стрит, лоббировавших политику либерализации финансовых рынков. Фирмы считали, что их прибыли и общественное благо – одно и то же. Если у них и были какие-то сомнения по этому поводу, то они тщательно скрывали их!.. Ничего нельзя было изменить, так как те немногие, кто придерживался иных взглядов, не могли проникнуть в то, что я называю “системой Уолл-Стрит – министерство финансов”. Имеется в виду широкий, но достаточно сплоченный союз крупных финансовых компаний Нью-Йорка и политической элиты Вашингтона, в которую входят представители не только министерства финансов, но и госдепартамента, МВФ, Всемирного банка и т. д. Между этими двумя группами происходит постоянная ротация. Например, Рубин пришел в министерство финансов с Уолл-Стрит и затем вернулся туда же. Вулфенсон прибыл во Всемирный банк из своей нью-йоркской инвестиционной конторы, а С. Фишер, наоборот, из МВФ перешел в “Ситигруп”... Этот список можно продолжать до бесконечности» (Бхагвати 2005: 276–277).

Но «можно добавить, что и сами негативные последствия, каковые могли иметь (и имели) действия МВФ для восточноазиатских экономик, в известной мере соответствовали американским экономическим и геополитическим интересам, и с этой стороны они могут вызывать не только возмущение, но и скрытое или явное одобрение» (Иноземцев 2005: 161).

¹⁴ Парадоксально, но засекреченность соглашения с ЕС – поступок тех же людей, которые при каждом удобном случае дружно вспоминают и осуждают секретные протоколы к пресловутому пакту Молотова – Риббентропа.

соглашения жители Молдовы обнаружили, что оно ставит их в заведомо невыгодное положение, поскольку снимает все барьеры для поступления европейских товаров на молдавский рынок, одновременно устанавливая заведомо низкие квоты для молдавских товаров (прежде всего сельхозпродукции) на европейском рынке. Это прежде всего означает полную гибель и так весьма слабого молдавского сельского хозяйства, поскольку оно в силу многих причин (среди которых стоит отметить и заведомо недостаточное субсидирование со стороны государства по сравнению с европейским сельским хозяйством) никак не сможет конкурировать с европейским в подобных условиях.

Вот так вкратце выглядит, на наш взгляд, история «европейского успеха Молдовы». Сейчас для жителей страны самое главное – сделать правильные выводы из этого «эксперимента», ответив на вопрос: готовы ли они «евроинтегрироваться» ценой, образно выражаясь, «обмена первородства на чечевичную похлебку»?

С другой стороны, выводы необходимо сделать Евросоюзу и США, также ответив на вопрос: не представляют ли их «эксперименты», подобные молдавскому, своего рода «сизифов труд»?

Время для поиска ответов на эти вопросы ограничено. По крайней мере, для жителей Молдовы. Потому что, хотя сегодня на площади в Кишиневе протестует огромная масса чрезвычайно разочарованного в «проевропейской» власти народа, возглавляет эти протесты уже новое поколение опять же «проевропейской» оппозиции, которая будет отличаться от предыдущей лишь еще большей степенью «евроуправляемости» и марионеточности.

Библиография

- Астахова И. 2013.** Владимир Сокоп: «Мы не живем в демократической утопии». *NOI* 7 ноября. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/30814#x.
- Бхагвати Дж. 2005.** *В защиту глобализации*. М.: Ладомир.
- Иноземцев В. 2005.** *Книгочей*. М.: Ладомир.
- Краснов О. 2012.** История Молдовы, или как молодаванам «творят» новую идентичность. *Lenta.ru* 28 июня. URL: <http://lenta.ru/leanka/istoriya-moldovy-ili-kak-molodavanam-tvoryat-novuyu-identichnost>.
- Назария С. 2012.** Попытки пересмотра итогов Второй мировой войны в молдавской историографии. *eNews* 15 октября. URL: <http://enews.md/blogs/view/2275>.
- Пойсик М. 2014а.** Контрольный выстрел. *AVA* 15 апреля. URL: <http://ava.md/analytics-commentary/024654-kontrol-nii-vistrel.html>.

- Пойсик М. 2014б.** Официальные и реальные причины взлета евро. *AVA* 29 декабря. URL: <http://ava.md/analytics-commentary/023017-oficial-nie-i-real-nie-prichini-vzleta-evro.html>.
- Романчук А. А. 2010.** Дезинформация Молдовы: как остановить филатовский «brain-washing»? *Fun Anthropology* 30 декабря. URL: <http://moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=229>.
- Романчук А. А. 2011а.** Мюнхен № 2, или Молдавский путч по-европейски. «Натиск на восток»: агрессивный румынизм с начала XX века по настоящее время / Ред. Н. В. Бабилюнга. Бендеры: Полиграфист.
- Романчук А. А. 2011б.** Уздечка для МВФ. *Fun Anthropology* 1 марта. URL: <http://moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=237>.
- Романчук А. А. 2012а.** АЕИ и идея мажоритарной избирательной системы в Республике Молдова. *Fun Anthropology* 11 ноября. URL: <http://www.moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=292>.
- Романчук А. А. 2012б.** Свобода слова в Молдове находится при смерти. *Fun Anthropology* 26 апреля. URL: <http://moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=279>.
- Романчук А. А., Тимотина Ю. Д. 2009.** Молдова без выдумок. *Fun Anthropology* 5 августа. URL: <http://moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=204>.
- Стиглиц Дж. 1997.** *Экономика государственного сектора*. М.: Инфра-М.
- Barry E. 2009.** Protests in Moldova Explode, With Help of Twitter. *The New York Times* 7 April. URL: <http://www.nytimes.com/2009/04/08/world/europe/08moldova.html>.
- BBC. 2009.** What is Behind Unrest in Moldova. *BBC* 8 April. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7989780.stm>.
- eNews. 2015.** В Молдавии проходят крупнейшие за последние годы протесты против властей. *eNews* 6 сентября. URL: <http://enews.md/news/view/46199/>.
- Hill D., Kramer D. 2009.** Moldova: the Twitter Revolution That Wasn't. *Open Democracy* 28 May. URL: <https://www.opendemocracy.net/node/48065/author/author/author/samuel-a-greene>.
- Jagland T. 2015.** Bring Moldova Back From the Brink. *The New York Times* 10 August. URL: http://www.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html?_r=2.
- NOI. 2015.** Гимпу обвинил западных партнеров в соучастии в краже миллиардов леев. *NOI* 31 августа. URL: <https://news.mail.ru/politics/23145088/?frommail=1>.
- Publica. 2012.** Марк Ткачук об организаторах событий 7 апреля: «Они погнали молодежь, обманув ее, а потом швырнули и бросили на 3 года». *Publica* 10 апреля. URL: http://ru.publika.md/link_477551.html.
- Romanchuk A. A., Timotina J. D. 2009.** Nonfictional Moldova. *Fun Anthropology*. URL: <http://moldo.org/2nd.php?idm=1&ida=55>.
- Sokor V. 2009.** Ten Reasons Why the Communist Party Won Moldova's Elections Again. *The Jamestown Foundation* 7 April. URL: <http://www.jamestown.org/sin>

gle/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=34821&tx_ttnews[backPid]=7&cHash=60102286c5#.Ve6W532Q3IV.

Spiegel. 2009. “Twitter Revolution”: Fearing Uprising, Russia Backs Moldova's Communists. *Spiegel* 10 April. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/twitter-revolution-fearing-uprising-russia-backs-moldova-s-communists-a-618563.html>.

Steele J. 2009. It's Sour Grapes to Blame the Election for Moldovan Anger. *The Guardian* 13 April. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/apr/13/moldova-election-financial-collapse>.

Teleradio Moldova. 2013. Опрос: 83,8 % молдаван считают, что Республика Молдова движется в неверном направлении. *Teleradio Moldova* 24 April. URL: <http://www.trm.md/ru/social/sondaj-83-8-din-moldoveni-cred-ca-moldova-merge-intr-o-direc-ie-gre-ita/>.

The Economist. 2009. Violent Protests Erupt Against the Government of Moldova. *The Economist* 08 April. URL: <http://www.economist.com/node/13447119>.